

НАУКА ЛИЧНОСТИ: ЧЕТЫРЕ ПРОЕКТА ОБЩЕЙ ПЕРСОНОЛОГИИ

В.А. ПЕТРОВСКИЙ, Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Петровский Вадим Артурович — ординарный профессор НИУ ВШЭ, профессор факультета психологии НИУ ВШЭ, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук. Лауреат премии «Золотая Вышка – 2011» в номинации «Достижения в науке». Главный редактор журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики».

Сфера научных интересов — теория и методология психологии, общая персонология, транзактный анализ. Автор мультисубъектной теории личности, моделей воспитания дошкольников, вхождения личности в стабильную социальную общность, импульсной модели экзистенциального выбора, а также ряда исследовательских и практических методов и методик.

Автор более 160 работ, среди которых монографии: «Психология неадаптивной активности» (1992), «Личность: феномен субъектности» (1993), «Одаренные дети: экология творчества» (1993, в соавт.), «Психология воспитания» (1995, отв. ред. и автор), «Личность в психологии: парадигма субъектности» (1996), «Основы практической консультативной психологии» (2008, отв. ред. и автор), «Человек над ситуацией» (2010) и др.

Контакты: petrowskiy@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — заведующая кафедрой психологии личности НИУ ВШЭ, доктор психологических наук, профессор. Сфера научных интересов — методология психологии, психология личности, психология творчества, психология познания, психология Я, психология индивидуальности.

Автор теории жизненных отношений личности, концепции культурной психологии личности, модели персонологии в парадигме жизни. Автор и ответственный редактор 9 книг, главные из которых: «Введение в гуманитарную психологию» (1996), «Современная психология: формы интеллектуальной жизни» (2001), «Психология личности в парадигме жизненных отношений» (2004), «Предмет и метод психологии» (2005), «Культурная психология личности» (2007), «Психология индивидуальности: новые модели и концепции» (2009).

Контакты: helestaOS@yandex.ru

Резюме

В статье обосновываются перспективы развития общей персонологии, устанавливающей многомерные отношения психологии к «личности» как своему предмету, создателю, адресату, цели и идеалу. Новая область психологического познания и практики позиционирует себя в качестве «науки личности» —

о личности — для личности — во имя личности». Намечаются четыре исследовательских проекта, посвященных персонологической интеграции фундаментальной, консультативной и культурной психологии личности.

Подчеркивается необходимость синтеза теории, консультативных моделей, герменевтического опыта в подходах к индивидуальной личности, который направлен на раскрытие потенциала ее самополагания, самопознания и жизненного диалога с другими.

Ключевые слова: *личность, общая персонология, наука личности, проекты, фундаментальная психология, консультативная психология, культурная психология личности, герменевтика, жизнь, самополагание.*

Персонологический поворот в психологии личности

Личность как важнейшая ипостась человека издавна выступает в различных толкованиях и определениях. С одной стороны, с ней связываются тайны бытия и сущности человека, его уникальность и внутренняя непроницаемость, загадки его перевоплощений и переходов в облики и образы «других», непознаваемость его подлинного Я и невозможность полного самовыражения в истине своего предназначения. С другой стороны, «личность» усматривается во внутреннем и внешнем сходстве человека с другими людьми, в постоянстве его наблюдаемых качеств, типичности поведения и действий, в способности устанавливать и поддерживать отношения с другими, в его вкладах и ролях во внешнем мире. Актуальной задачей научно-персонологического познания личности является проблематизация, исследование, анализ и творческий синтез максимума ее скрытых и являющихся свойств.

Психологическая наука достигла многого в изучении природных пред-

посылок и телесной организации личности, ее психических и практических функций, сознания и бессознательного, поведения и деятельности и аспектов Я, межличностных влияний и форм продуктивности. В области активного научного интереса находятся детерминация и самодетерминация, идентичность и самоидентичность, способы развития и саморазвития личности. Однако авторы конкретных исследований личности часто не обращаются к **интегральному теоретическому контексту**, благодаря которому изучаемый личностный феномен может предстать в относительной полноте своих связей, характеристик и потенциалов. Это уменьшает возможности интерпретации и **практического** применения получаемых результатов с позиций определения их места в картине целостной личности, в ее жизни, а также в едином пространстве психологического знания.

На наш взгляд, важнейшая проблема интеграции знания о личности должна разрабатываться в расширенной области, очерченной границами дискурсивного, рационального,

обобщенного подхода к человеку, характерного для классической психологии, философии, гуманитарных и естественных наук. При этом необходим выход за эти границы в обширный культурный мир представлений о «личном», «индивидуальном», «самости», «Я», «человеческих типах», отраженных в текстах и образах мифов, изобразительного искусства, литературы, поэзии, драматургии. Часть этих представлений в виде символов, метафор, художественных описаний индивидуальности вошли в содержание ряда психологических концепций личности, придав им живой, убедительный, захватывающий характер. Достаточно указать на глубинно-аналитические концепции З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма. «Живые знания» о личности должны найти воплощение в практике ее поддержки и развития, самопознания и самополагания. Соединение рационального и интуитивного, понятийного и символического, логического и эмоционального, теоретического и практического подходов к личности, взятой в измерениях сущности — осуществления — самоопределения — сопричастности — жизни составляет **персонологический поворот** в психологии.

Треугольник «общей персонологии»

В данной статье мы говорим о новой науке, обладающей богатыми

предпосылками и мощными творческими перспективами, — **науке личности**. Речь идет не только о познании личности, но и о том, как личностью стать, как сохранить себя, как утвердить себя в мире, как влиться в общество личностей. Ставится проблема создания науки самой личности как «органа» ее собственной жизнедеятельности.

Эту науку мы называем также **«общая персонология»** (Петровский, 2003). Ее рождение является реакцией на кризис разрыва, неконгруэнтности, противоречий трех психологий. Одна из них — исследовательская, академическая или «фундаментальная психология личности». Другая — практическая психология личности или совокупность моделей (психопрактик) психологического консультирования и психотерапии личности. Наконец, еще одна — это: постигающая, «герменевтическая», психология личности, которая может быть названа «культурной психологией личности» (Старовойтенко, 2007¹).

Под понятием «общая персонология» подразумевается не только то, что имел в виду Г. Мюррей, который ввел этот термин. Для нас общая персонология — отдаленное эхо проекта «общей науки» Л.С. Выготского, сфокусированной на феномене личности в универсуме жизни. И символом этой новой науки является **треугольник Теория — Герменевтика — Практика**, имеющие своим предметом

¹ Авторы этой статьи независимым образом пришли к идее создания особой науки — новой персонологии, трансцендирующей границы традиционной психологии личности в направлении культуры и практики. В последние годы идеи новой персонологии развиваются авторами совместно, составляя тематику научно-исследовательского семинара, проводимого на факультете психологии НИУ ВШЭ.

личность, индивидуума в единстве его отношений с собой, с миром, с Другими, с жизнью.

Мысленно мы можем отметить и специфицировать три вершины фигуры, символизирующей поле существования и развития общей персонологии: фундаментальная психология личности — практическая психология личности (психопрактики) — культурная психология личности (см. рисунок 1).

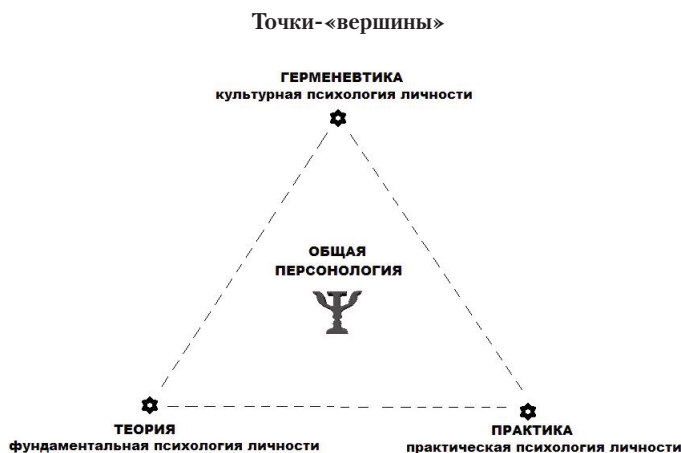
Эти три точки могут рассматриваться как существующие изолированно друг от друга. В этом случае они как бы не знают, что являются вершинами некоего треугольника (см. рисунок 2).

Данные точки есть «для себя» и могут не догадываться, что имеют высокое предназначение «быть вершинами» общей персонологии. Рассмотрим эти вершины внимательнее.

Рисунок 1

Рисунок 2

Теория; фундаментальная психология личности — общее имя для всех теоретико-эмпирических разработок в области психологии личности. К ним относятся: различные теории личности; ведущие идеи этих теорий, значимые факты, включенные в контекст теорий; методы, посредством которых извлечены значимые факты (количественные и качественные, экспериментальные и неэкспериментальные методы); возможности интерпретаций, моделирования и прогнозов, относящиеся к конкретным теориям, и т.д. Однако нет единой теории личности, что для персонолога является важным фактом. И этот факт не принадлежит ни одной из теорий, но потенциально принадлежит общей персонологии.

Практика; практическая психология личности — область психопрактик, сфокусированных на запросах клиентов (консультируемых, пациентов и т.д.). По данным 10-летней давности, существует 400 одних только видов психотерапии взрослых. Сейчас этот спектр услуг и количественно, и качественно существенно богаче.

На рисунке 2 есть штрихпунктирная линия соединения практической и фундаментальной психологии, означающего метаанализ психопрактик с перспективой получения интереснейших результатов. Например, какая из терапий оказывается более эффективной, какую роль играют личностные особенности психотерапевта? И к какой из устоявшихся областей психологии относятся получаемые факты? На наш взгляд, такое направление исследований отнесится к общей персонологии.

Герменевтика; культурная психология личности. Мы говорим здесь

об искусстве постижения (толкования, интерпретаций, творческого развития) предельных значений культуры, сфокусированной на личности и идее личности; ведь реальность — говорят герменевтики — мы видим и создаем сквозь призму культуры, представляющей собой совокупность основополагающих текстов, образов, символов и практик. В качестве родственных наук и направлений человекознания здесь можно назвать культурологию личности, философскую антропологию, персонализм, педагогическую антропологию (имея в виду ценностные ориентиры построения жизни людей), антропософию, социософию, культурософию (имея в виду постижение духа и духовного в человеке). В сфере культурной психологии личности намечаются проблемы, которые могут быть решены, прежде всего, в общеперсонологическом контексте. Речь идет, например, о проблеме культурогенеза познания личности на основе различных источников (от мифологических до философских и научных). Или о проблеме культурной динамики практического обращения с личностью и личности с собой. Или о проблеме способов интеграции культурного опыта в конкретные исследования жизни и практики психологической поддержки современной личности.

Линии, связывающие три вершины треугольника общей персонологии, все еще «штрихпунктир». Несмотря на потенциальную общность образующих, слишком много различий. Проблемы, подходы, критерии достоверности, категориальный аппарат, язык — во многом разные.

Объективность, истина, детерминизм, гипотеза, операционализация, статистические методы, интерпретация результатов, объяснительный подход и т.д. — понятия фундаментальной науки. Субъективность, свобода, выбор, отношение, смысл, глубинное, уникальность, понимание, принятие, «психотехнический миф», рост личности изнутри и т.п. — так позиционирует себя практическая психология. Душа, дух, таинство, творчество, авторство, индивидуальность, культурное время, текст, символ, метафора, искусство, этика и т.д. — все это понятия культурной психологии личности.

Налицо нераскрытый ресурс взаимного обогащения или «кризис несочетаемости» трех психологий личности — фундаментальной, практической и герменевтической, сродни кризису 1920-х гг., о котором писал Л.С. Выготский. Правда, В.П. Зинченко резонно заметил по этому поводу, что называемое тогда «кризисом» было на самом деле «расцветом» психологии. Быть может, так будет и сейчас? Кто знает?

Важно начать персонологический синтез с построения интегрального понятия «личность» и новой интерпретации слова «персонология».

Наше понимание термина и предмета «персонологии»

В общей персонологии понятие «личность» должно объединить многие исторически сложившиеся значения, указывающие на разные **фундаментальные модусы личностной реальности**. Одновременно нужно реконструировать и соединить смыслы сложного термина, или имени,

«персонология», взятого для обозначения психологии личности с актуальным акцентом на неразрывность ее объекта, субъекта, содержания, методов, научных продуктов, жизненных и культурных вкладов.

Известно, что модус «persona» издавна означает наружность, «видимость» человека, которую создают, требуют, ожидают от его облика и поведения другие люди. Это «маска», которую надевает человек и при этом знает, что она соответствует, с одной стороны, его намерениям, а с другой — притязаниям и мнениям среды, значимой для него. Персона ориентирована на внешнюю жизнь, выступает комплексом сознательных функций, внешней личностью, внешней установкой, служащей адаптации и жизненному комфорту. Она не тождественна индивидуальности и противоположна внутренней, субъективной установке, которая в значительной степени бессознательна, интимна, уникальна. В случае ригидности персоны, проявляющейся в неспособности откликнуться на изменения жизненных условий, человек может быть легко доступен влиянию внутренней установки и не способен открывать новые возможности функционирования (Юнг, 1995).

С иной, «субъективной», точки зрения, личность обладает свойством существовать только в себе и через самое себя, быть собственной сущностью, единственной причиной и перспективой себя (модус «per se»). Подчеркивается самодостаточность личности, пребывающей только в себе самой и данной себе в самопознании, очищенном от влияния и присутствия «внешнего».

В экзистенциальном понимании личность выступает в модусе «ре-зон», означающем индивидуальность человека, восходящую к духовным основам бытия через обращение к себе в поисках истинного Я во взаимосвязи и отношениях с миром и другими людьми. «Под личностью понимается духовная сила, которая открывает человека по отношению к миру и одновременно отграничивает его от мира и, таким образом, создает возможность для уникальности и целостности “Я” и “Ты”, которое характеризует бытие человека» (Лэнгле, 2009, с. 359).

При определении личности как духовной индивидуальности следует обратиться к древнему русскому понятию «лик», указывающему на самый мощный модус ее существования, осмысленный, прежде всего, в области религиозной культуры. Это единство духовного и телесного; сотворенная духом наружность; дух, нашедший выражение в облике; одухотворенная внешность; лицо, освещенное внутренней духовностью; тело как символ духа и претворенный дух.

В концептуальном пространстве западной модели персонологии модус «persona» указывает на физиогномические черты, внешне детерминированные психологические качества, типы и способы поведения человека, на их распространенность в обществе, на специфику, сходство и идентичность личности в соотношении с другими людьми. «Личность — это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обуславливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений, которые

обладают устойчивостью во времени и могут быть объяснены... через анализ биологических и социальных факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека» (Мадди, 2002, с. 21).

Личность рассматривается в модусе «персонального», когда акцентируется переход человека от бытия в мире и в себе к бытию в другом человеке, означающему для этого «другого» процесс персонализации или внутреннее соединение со значимой личностью (В.А. Петровский). Человек обретает личность в качестве признанной и развиваемой значимости во внутреннем мире другого человека. Персональность — феномен признания меня и «разделения» моей личности между мной и другим. Персональным является то, что осознанно принято мною от значимых людей и стало аутентичным «моим», а также то, что свойственно мне и получило воплощение, стало «своим» для многих других.

Слово «персона», «личность» в современной трактовке термина «персонология» может выражать интеграл значений, рассеянных в длительном времени и различных культурных пространствах. Смысловым ядром «личности» становится индивидуальная душевно-духовная сущность человека в ее жизненном осуществлении, а также в данности и недоступности миру, другим, себе. Необходимыми моментами, определяющими полноту и целостность персонологического понимания личности, выступают ее индивидуальная жизнь и сознание, самопричинность и саморазвитие, самопознание и самовыражение, отношение и творчество, диалог и бытие-в-другом,

произведенные изменения в бытии и преодоление чужеродности внешнего мира, аутентичность и воплощенность. Все эти моменты должны раскрываться через развивающие, противоречивые, разделяющие и гармонизирующие отношения друг с другом, образуя единую модель **«личностного способа существования»** человека. Персонология исследует уровень человеческого бытия, создаваемый пересекающимися, резонирующими, синхронными, расходящимися индивидуальными жизнями, самодействующей причиной каждой из которых выступает личность (Старовойтенко, 2004)

Слово «логос» («logos») в именовании новой персонологии может означать движение к синтезу идей, фактов, методов и практик в **процессе познания личности**, релевантном интегральному характеру данной науки. Речь идет о соединении значений категории «познание», найденных в процессе многовековой культурной истории обретения человеком истины в Боге, духе, мире и самом себе. Эти значения касаются содержания и формы, способов и результатов, логики и смысла познания. «Логос» может значить одновременно: поиск истинного знания и истинное слово, феномен и закон, учение и науку, логический текст и смысловое единство, практическое испытание и обновление бытия.

В области персонологии личность и логос связаны разнообразными отношениями. Они конституируют познающую и познаваемую личность, познание как авторское исследование и познание как персональный опыт, личность автора персонологического знания и личность их

адресата, самопознание персонолога и изучаемой личности, познание в жизни персонолога и изучаемой личности, познание и трансляцию бытийных смыслов в персонологическом диалоге личностей. Связи личности и логоса завязываются и выражают себя на пересечении научного поиска и реальных жизней исследователей и исследуемых, изменяющихся в результате персонологического взаимодействия.

В **персонологической науке** логос выступает, во-первых, «собранием» учений и теорий, сформировавшихся в истории становления личностно-ориентированного познания. Во-вторых, «сводом» авторских текстов, отражающих логику организации внутренней и внешней жизни личности, ее отношений и Я. В-третьих, интеллектуальным «органом», позволяющим достичь соответствия знания и реальности в актах узнавания, принятия, понимания и изменения личности. В-четвертых, формой «прочтения» личностных феноменов, свойств, действий, событий. В-пятых, способом логического и текстуального придания личностным явлениям осмысленного и связного вида, когда «все отдельные части имеют смысл и не рассыпаются» (М.К. Мамардашвили). В-шестых, культурной формой, порождающей в познаваемой личности новые жизненные состояния и качества. В-седьмых, концептуальным и практическим объединением индивидуальных личностей в «культуре» как в индивидуальности высшего порядка.

В **жизни личности** логос может быть целью и сутью ее познания, самопознания и творчества, может

быть собранным знанием о предмете, человеке, собственном Я. Он может состоять в мыслительном раскрытии тайн «для всех» или в интуитивном открытии смысла «для себя». Он может быть тем, что создано самой личностью, или тем, что дано ей другими для просветления. Логос может быть голосом, услышанным личностью в себе или пришедшим к ней из мира. Логос может быть выражен письменным и устным текстом самой личности или может быть передан ей в речи других. Логос рождает личностные прозрения «во имя чего жить» и откровения «как прожить свою жизнь». Логос воссоздает логику жизненных смыслов личности, позволяя ей «читать» собственную жизнь в ее реальности, в подлинности проживания. «Вот нечто, что заставляет меня сказать: “Так есть на самом деле”. Это логос, услышанный мною» (Мамардашвили, 1997, с. 28). Текст-логос как собрание смыслов является формой, порождающей новое знание о жизни, позволяющей обратиться к тому, во что знание не проникает, вызывающей в личности готовность изменять себя, стремясь к «своему неизвестному». Логос как внутренняя логика личных смыслов освещает жизнь в уникальности ее моментов, собирая эти «точки сингулярности» в самождественное Я.

В персонологии репрезентируются, интерпретируются и моделируются следующие **связи личностей и логоса**, реализуемые во встречах, взаимодействии, соединении, развитии познаваемых и познающих индивидов.

Во-первых, персонолог-исследователь сохраняет, умножает, система-

тизирует идеи и теории, посвященные личности, создает и транслирует научные тексты об исследуемых личностях, разрабатывает техники психологической поддержки личности, изобретает и передает им приемы самопознания и поиска смысла. Происходят встречи личностей в совместных исследованиях, при освоении наукоемких практик, в процессах углубления семантики науки и жизни.

Во-вторых, обращаясь к изучаемой личности, исследователь стремится обогатить ее психологические знания, углубить феноменологический опыт проживания, помочь в рефлексии и открытии смысловой «логики Я», развить способность к диалогу, стимулировать познание жизненных отношений к другим, своему делу и себе. Здесь личность встречается с личностью на основе развивающих влияний и помогающего взаимодействия в процессах персонологического консультирования и психотерапии.

В-третьих, персонолог в своей исследовательской и практической деятельности решает задачи интеллектуального саморазвития, рефлексии, создания творческой среды профессиональной самореализации, поведения в соответствии с требованиями совести и нормами этики, реализации своего творческого потенциала и воплощения своего «опыта личности» в отношениях с близкими людьми и значимым окружением. Личность встречается с собой для развития своих профессиональных позиций, открытия новых возможностей своего «внутреннего консультанта» коррекции собственного поведения и способов самореализации.

В-четвертых, исследователь, осуществляя творческий поиск, погружается в мир другой личности — объекта познания. Он посвящает себя ее тайнам, живет ее жизнью, удаляется от себя, проникая в другие «Я», совершает прорыв в иную реальность, позволяет себе мыслить и действовать в свете логоса других людей. Личность во встрече с другой личностью, совмещаясь с нею, приобретает способность быть «внутренним знатоком» ее душевного, жизненного мира.

В-пятых, исследуемая личность в опыте персонологического взаимодействия приобретает ценные для себя знания из области психологии личности, научные средства самопознания и интерпретации текущей жизни, новые формы отношений с другими людьми. Она овладевает культурой «личностного взгляда» на коллективную и индивидуальную жизнь, и достижения культурно-исторической и фундаментальной психологии личности начинают выступать для нее «культурным оружием» организации личностного бытия. Она становится активным транслятором персонологических приемов мышления, общения, рефлексии, поведения в культуре. Личность приобретает перспективу встреч с множеством личностей на основе их жизненной поддержки и культурной персонализации.

Взгляд персонологии сфокусирован на своем **предмете** — личности — в ее разных гносеологических, онтологических и культурных положениях, позициях, ипостасях. В отличие от большинства наук, сосредоточенных на определенном объекте в его относительном противостоянии

субъекту познания, она утверждает совпадение, единство своего объекта и субъекта, подчеркивая их взаимодействие, взаимное влияние, жизненное осуществление посредством друг друга и бытие друг в друге. Взгляд персонологии принадлежит личности и обращен на личность. Этим взглядом личность может смотреть на себя и на другого, узнать себя под взглядом другого и помочь ему понять свой взгляд на него. Общеперсонологический взгляд объединяет личностей; обмениваясь им, они достигают взаимопонимания, недоступного в другом пространстве взаимодействия. Персонология обращает свой взгляд в отдаленную перспективу личности и к ее вневременному идеалу. Персонологический взгляд ищет и находит личность в качестве темы и реальности в культуре, науках о человеке, рефлексирова свой статус в общем гуманитарном видении бытия.

Персонология обладает уникальным взглядом, движущимся в направлениях «от», «на», «в», «из», «с», «между», «за» и «над» личностью. Она допускает совпадение, совместность, содействие и соисследование ученого и его «живого предмета». В развертке многонаправленных познавательных актов и в своей интегральной форме она становится наукой «личности — о личности — для личности — во имя личности».

Структура общей персонологии

В системе современных наук о человеке общая персонология стремится следовать канонам строгой организации уровней и способов познания личности, определения их

взаимосвязей и обратимости, помещения знания в расширенный культурный контекст, раскрытия отношений автора и адресатов знания, достижения единства теории, эмпирического исследования и практики, признания ценности научной и социальной оценки своих разработок.

В нашем понимании общая персонология имеет сложную, иерархическую структуру, включающую на своем **первом уровне** обширное пространство разнообразных культурных источников персонологического познания;

на **втором уровне** — базовые философско-психологические категории, идеи, парадигмы изучения личности, обобщенные в метатеорию личности (Петровский А.В., Петровский В.А., 2000);

на **третьем уровне** — соотнесенные между собой и объединенные психологические теории личности, релевантные характеру современной человеческой жизни;

на **четвертом уровне** — исследовательские, диагностические, рефлексивные модели личности, ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни;

на **пятом уровне** — модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общей психологии и психологии развития, теории деятельности и теории социального взаимодействия, теории отношений и теории диалога и т.д.;

на **шестом уровне** — совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик, обеспечивающих многопрофильный подход к жизненной поддержке конкретной личности;

на **седьмом уровне** — научно значимые личностные факты, модели индивидуальных случаев, феноменологические модели личности и т.д.;

на **восьмом уровне** — модели междисциплинарной рефлексии, научной экспертизы, супервизии и модерации персонологических подходов, направленные, в частности, на распространение «личностной культуры» в обществе;

на **девятом уровне** — формы индивидуального присвоения и реализации персонологического знания, влияющие на жизненную эффективность личности.

Все приведенные уровни должны соотноситься между собой по принципам релевантности, последовательной конкретизации, взаимного преломления, что возможно путем сквозного синтеза, охватывающего культурные истоки, генез, содержание, способы познания и практической деятельности общей персонологии.

Основания персонологического синтеза

Мы видим следующие основания интеграции культуры — теории — практики в области общей персонологии. Это единая историческая динамика и богатейшее наследие идей, учений, теорий, практик, связанных с познанием и осмыслением человеком личностного уровня своего бытия. Это сближение, взаимное проникновение в современных исследованиях и практических подходах к личности различных теорий и консультативно-психотерапевтических направлений. Это общегуманитарная, присущая в том числе

психологии личности, тенденция к операционализации, внедрению и активному жизненному применению творческих, инновационных идей, так, что теория и техники жизни образуют грани единого целого. Это вложение и обогащение содержаний родственных категорий, образующих различные психологические концепции личности, благодаря чему выделяются «парадигмы синтеза» в ее современном познании: «культура», «жизнь», «отношения», «Я», «другие», «субъект», «мультисубъектность», «индивидуальность» и т.д. Это возможность построения и развития многоуровневой структуры изучения личности, основанной на взаимном порождении и преломлении структурных образующих, начиная от исторического контекста «личностного знания» до его превращения в формы актуальной жизнедеятельности личности. Наконец, это постановка «личности» в фокус всех событий, образующих процесс становления персонологии:

личность — создатель персонологических теорий, подходов, текстов;

личность — объект персонологических исследований, развития, поддержки;

личность — герой персонологических текстов.

личность — адресат персонологических моделей самопознания и саморазвития;

личность — носитель изменений, вызванных влиянием персонологии.

На пересечении культурной, фундаментальной, практической психологии личности, в пространстве общей персонологии, мы ставим задачу реализации ряда новых **проектов**. Каждый направлен, во-пер-

вых, на решение специфических проблем, связанных либо с герменевтическим, либо теоретическим, либо практико-ориентированным подходом к личности, во-вторых, на решение проблем единства всех подходов в русле разработки любого из них.

Четыре проекта общей персонологии

Назовем четыре персонологических проекта, для осуществления которых сложились концептуальные, исследовательские, методические предпосылки. Остановимся на некоторых проектах подробнее, выделив приемы синтеза, интеграции, лежащие в их основе.

Первый проект — построение **фундаментальной персонологии** или достижение союза герменевтики и психопрактик личности в направлении обогащения и углубления теоретической психологии личности, что соответствует проекту «общей науки» Л.С. Выготского. Помните, «камень, который презрели строители, должен быть положен во главу угла»? Что это за камень? По Л.С. Выготскому, это философия (здесь герменевтика личности) и практика (у нас — практическая психология личности) (см. рисунок 3).

Второй проект — построение **консультативной персонологии**, основанной на синтезе фундаментальной психологии и герменевтики в направлении развития психопрактик личности (см. рисунок 4).

Выделим три приема возможного синтеза.

1. Фокусировка категориального строя психологии (Петровский А.В., Петровский В.А., 2000; Петровский,

Рисунок 3

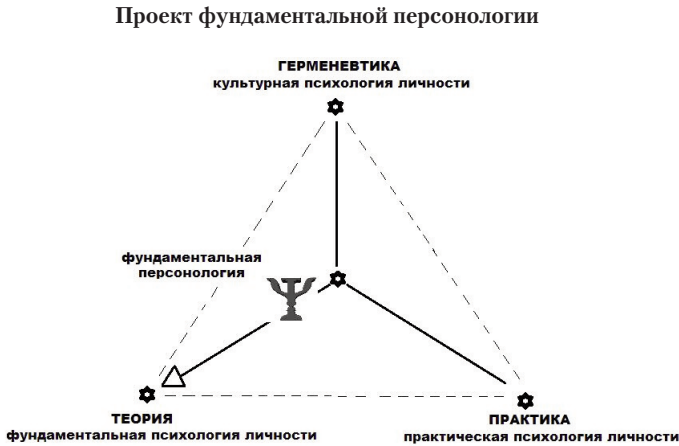
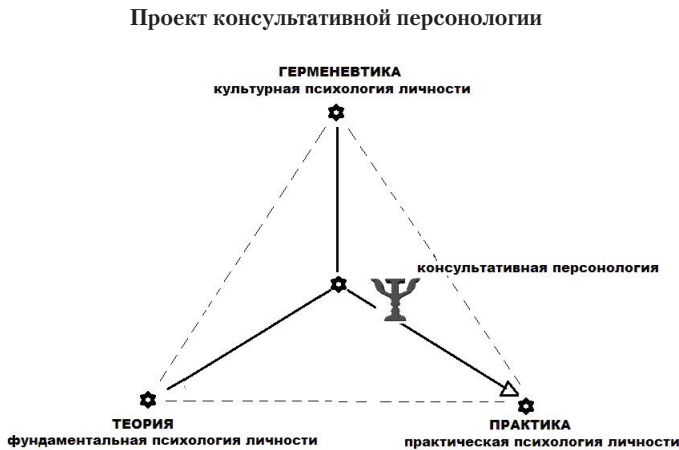

Рисунок 4

2003, 2010а) на построении психопрактик, адресованных личности, и оценке их жизненной эффективности. Таким образом, может быть предпринято «персонологическое обращение» категориального строя теоретической психологии к практике психологического консультирования.

Отметим, что есть категория, входящая в плоть и кровь всех других категорий. Это мега-категория «пси-

хики». Как ни парадоксально, но способ интегрального осмысления этой категории чрезвычайно значим для построения современных «практик личности».

Некоторые из категорий, вместе с раскрывающими их понятиями, представляют собой «порождающие категории». Это идеи, обладающие силой изменения реальности. По контрасту, от того, как мы понимаем солнце, самому солнцу не становится

жарче или холоднее. Но, говоря, например, «личность», мы вкладываем в это слово некоторое содержание, которое начинает работать в плане жизненного самоподтверждения. Это самореализующееся представление, в смысле наделения, развития «личности» у конкретных субъектов жизни.

Персонология призвана оценить эффект действия различных трактовок «личности» с точки зрения их развивающего потенциала. Например, личность может определяться как мультисубъектное образование, вбирающее в себя субъектность других людей и само «действующее» в них в качестве субъекта (Петровский, 2010б). «Как психолог-исследователь, я именно таким способом осмысливаю феномен развития личности. В равной степени, как представитель культурной психологии личности, я не могу иным образом, минуя идею присутствия человека в человеке, осмыслить феномен земного продолжения человека в человеке, или “земного бессмертия”, о котором писал Л.Н. Толстой в “Трактате о жизни”. И это — особым образом ориентирует меня в работе с человеком, утратившим близкого. Работая с мультисубъектной трактовкой личности, я сам для себя не впадаю в мистификацию и мифологизацию, обращаясь к субличности Р. Ассаджиоли, эго-состояниям Э. Берна, фигуркам сна А. Минделла. В процессе консультирования укрепляются мои позиции “персонального аналитика”, приобретающего инобытие в консультируемых, пока не исчерпывается его терапевтическая роль в их жизни» (там же).

Или, например, категория «деятельности» личности. Если главное в

деятельности — следование предсуществующему мотиву, то психолог-практик, исследующий природу затруднений клиента, будет спрашивать: «Зачем вы это делаете и что вам это дает?» Если мы исходим из идеи, что сама деятельность движется (там же) и порождает новые мотивы, то неопределенность исхода (не знаю, что будет) не порицается, а приветствуется, и на вопрос «зачем?» мы принимаем ответ «за-не-зачем». Высоко оценивается субъектность как неадаптивность, ситуативная избыточность, надситуативность.

Наконец, категория «общение» личностей. Если смысл общения — обмен вещами, информацией, эмоциями, пусть даже ценностями, то это будет один поворот в сопровождении консультируемого; если общение — реализация потребности в персонализации (идеальной представленности и продолженности в другом), то это будет принципиально другой поворот в консультативной работе.

2. Осмысление идей теоретической психологии личности в контексте консультативно-психотерапевтической практики персонологического типа. Например, идея «Личность растет изнутри» (К. Роджерс) или «Все в нашей жизни изначально осмысленно, нужно только отыскать этот смысл» (В. Франкл). А растет ли личность «изнутри»? «А все ли изначально осмысленно?» Это не просто игра слов. Это значимая для практикующего психолога точка зрения. А может быть, консультируемый перенимает фигуры отношения к нему консультанта? Может быть, осмысленно — не все? Может быть, это совершенно разные вещи:

«смысл» и «урок», который можно извлечь, совершив что-либо?

Или, например, идея «кризиса жизненной несостоятельности». Если считать, что все силы ушли в песок или, как стрелы, не попав в цель, безвозвратно пропали, то «жизненный кризис» — трагедия. Но если считать, что импульсы к действию, как бумеранг, возвращаются, не задев цель, то кризис — это начало нового витка состоятельности, основанной на неостребованном потенциале активности. Именно эта модель состоятельности устремлений сейчас проверяется экспериментально (Петровский, 2009, 2010б). Математическая форма этой модели не столь значима для консультируемых, которым неважно, что там появляются «золотые сечения», допустим, в соотношении запросов и ресурсов субъекта. Это вопрос герменевтики в математике и последующей эмпирической работе психолога-исследователя. Но ясное теоретическое видение происходящего создает возможность перевести разговор на язык консультанта, быть понятным консультируемым и содействовать ему в поисках выхода из тупика.

3. Вовлечение в процесс консультирования нетривиальных, информативных, экзистенциально-значимых фактов. С этой целью важно, например, разрабатывать специальные процедуры тестирования уровня нетривиальности фактов, полученных в психологических экспериментах. Так, с помощью специальной процедуры был протестирован феномен Б.В. Зейгарник, и в результате оказалось, что психологи, не узнав в условиях испытания схему «прерванного действия», пред-

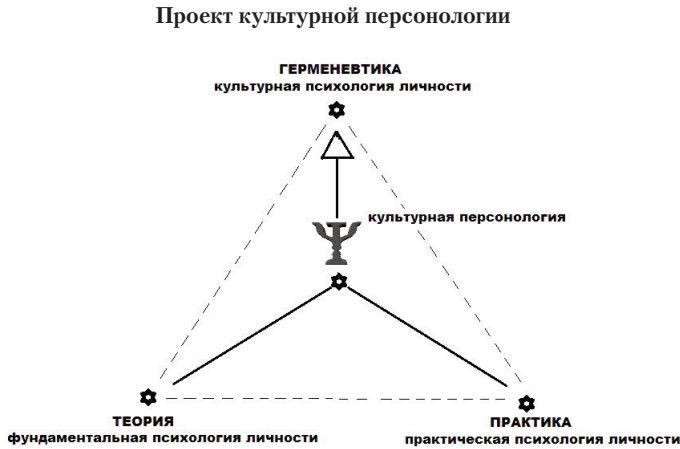
сказывали лучший эффект запоминания завершенных действий по сравнению с незавершенными. В условиях консультирования предпочтительно использовать нетривиальные факты, дающие консультируемому иначе взглянуть на себя, видя ограничения и ресурсы своей активности. П. Фресс и Ж. Пиаже говорили, что уйма фактов пылится в шкафах экспериментаторов.

Третий проект — построение **культурной персонологии**: союза фундаментальной и практической психологии для постижения и развития личности как феномена культуры; и в этом проекте главенствует ценность «во имя личности» (Е.Б. Старовойтенко). Разрабатывая культурную персонологию, мы включаемся в процесс культурогенеза личности в реальности бытия и идеи личности в универсуме (см. рисунок 5).

В ходе осуществления этого проекта предполагается, с одной стороны, установление связей теоретико-практической психологии личности с культурой как областью «поиска личности», как источником знания о личности, как формой и «орудием» познания личности. С другой стороны, раскрытие потенциала проницающих влияний культуры на фундаментальные исследования, консультирование, психотерапию, индивидуальную жизнь личности. В этом направлении разрабатывается «метод персонологической интеграции культурного опыта» (Старовойтенко, 2011), включающий следующие подходы:

– использование текстовых, образных, символических материалов литературы и искусства, максимально полно отражающих различные

Рисунок 5

явления внутренней и внешней жизни личности и указывающих перспективу движения к их вершинным формам;

- развитие «культурной феноменологии личности» на основе синтеза описаний индивидуальной личности, которые содержатся в литературных, поэтических произведениях, текстах дневников, эпистолярном творчестве;

- извлечение из культурных источников критических, научно значимых «фактов личности», связанных с качествами, типами, сознанием, бессознательным, особенностями жизни их героев и авторов. Критерием персонологической значимости фактов является их высокий потенциал для постановки новых проблем изучения личности;

- построение моделей личности путем синтеза положений тех философских и психологических концепций, которые являются достоянием гуманитарной культуры, основаны на реализации культурных предпосылок познания личности и содержательно соотносят «личностное»,

«жизненное» «культурное». В частности, концепций З. Фрейда, К.Г. Юнга, О. Шпенглера, Э. Мунье, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна, М. Фуко, М.К. Мамардашвили и др.;

- построение моделей Я творцов культуры на основе их рефлексивных текстов и синтез данных моделей с целью обоснования субъективного начала индивидуальной жизни и творчества. Авторами персонологически ценных рефлексивных текстов выступают М. Аврелий, А. Августин, П. Абеляр, Б. Челлини, Ф. Петрарка, Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, К.Г. Юнг, С. Дали и др.;

- воссоздание культурно-исторической динамики идей, отражающей «восхождение европейской мысли к личности». Построение и обобщение моделей, релевантных разным культурным эпохам и содержащих специфические и трансперспективные характеристики личности. В частности, ее тела и пола, способностей и деятельности, продуктов деятельности, их социальной и персональной адресации, жизненных отношений к миру и

к себе; разработка на этой основе концепции культурно-психологического потенциала современной личности;

– экспликацию из культурных источников оценочных и рефлексивных параметров идентичности личностей, взаимной репрезентации «Я» и «Другого», а также уникальности личности. Данные параметры при их введении в технологии образования, воспитания, самопознания, индивидуального консультирования могут направлять личность в ее становлении «человеком культуры»;

– создание личностных психопрактик с учетом лучших исторических традиций поддержки человека человеком, с привлечением многообразных культурных инструментов, с постановкой экзистенциальной задачи развития жизненных связей личности с культурой.

– разработка, синтез концепций и моделей личности как носителя, создателя и адресата культуры; исследования жизни, творчества, отношений, бытия-в-Других и самостанов-

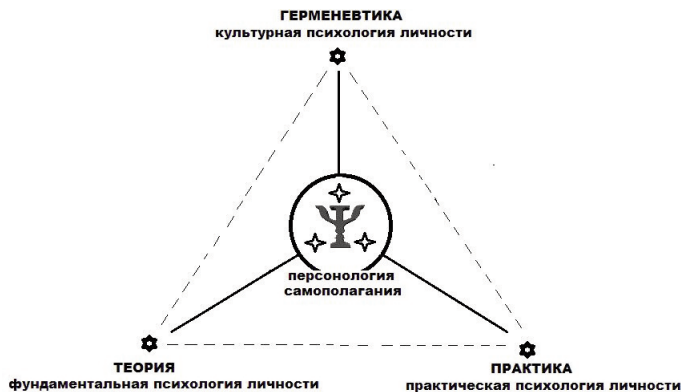
ления личности в мире культуры; акцент на личностный опыт проживания в условиях высокой культуры и опыт воссоздания, трансляции этих условий для других людей.

Четвертый проект — **персонология самополагания** — посвящен развитию исследовательской, практической, герменевтической и рефлексивной установки персонолога в контексте его целостной жизни и в его влиянии на жизнь исследуемой и консультируемой личности. Здесь сходятся персонология жизни, персонология Я и персонология самопознания (Петровский, 2003, 2009, 2010б; Старовойтенко, 2004, 2009; Юнг, 1995). Каждый профессиональный психолог, как мы знаем, отстаивает свою индивидуальность в психологии, свое авторство как ценность культуры, свой жизненный стиль как выражение персональной состоятельности (см. рисунок 6).

Итак, общая персонология — своего рода культурное и психологическое «орудие» становления личности. Фундаментальная психология,

Рисунок 6

Проект персонологии самополагания

практическая психология и герменевтика личности, формируя содержание этого орудия, расширяют границы понимания и границы жизни личности в мире.

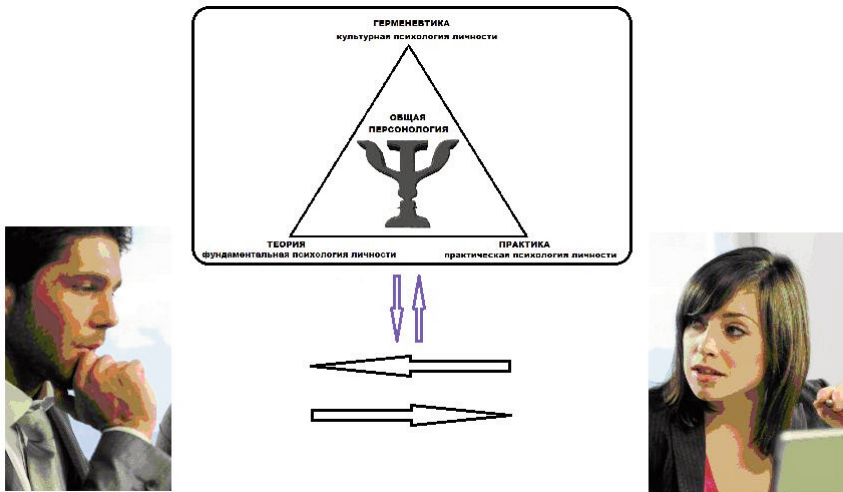
Сама идея общей персонологии вовлекает психологов в новую профессиональную область, где просторно не только мыслить и познавать, но и общаться, творить, любить, создавать новую «общность личностей».

В целом, нам это видится так (см. рисунок 7).

Предложенная модель общей персонологии есть средство организации деятельности психолога в направлении развертки исследований, постижений, содействия личности и самодетельности и самопознания психолога, выбирающего себя в особом качестве — «быть персонологом».

Рисунок 7

Работа Идеи общей персонологии

Литература

Лэнгле А. Персональный экзистенциальный анализ // Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: МПСИ, 2009. С. 356–382.

Мадди С. Теории личности: Сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002.

Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб.: РХГИ, 1997.

Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 44–53.

Петровский В.А. Общая персонология: наука личности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2003. С. 20–30.

Петровский В.А. Индивидуальность: состоятельность и саморегуляция //

Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: МПСИ, 2009. С. 197–240.

Петровский В.А. Предмет консультативной психологии: пред-«меты» // Консультативная психология и психотерапия. 2010а. № 2. С. 8–24.

Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010б.

Старовойтенко Е.Б. Психология личности: в парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.

Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академический проект, 2007.

Старовойтенко Е.Б. Самопознание и творчество личности в культуре // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: МПСИ, 2009. С. 147–196.

Старовойтенко Е.Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 7. № 1. С. 3–18.

Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Ювента; СПб.: Прогресс, 1995.